

НАЧАЛЬНИКУ 9 ОТДЕЛА 2 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
полковнику

товарищу ЧУМАКОВУ Н.А.
гор. Москва

На № 2/9-2602 от 9.IX.1968г.

В последние годы, в связи с расширением международных научно-технических связей Советского Союза, количество выездов в капиталистические страны учёных и советских специалистов из Литовской ССР несколько возросло. В 1967-1968 годах по каналу научно-технического обмена из республики выезжало 28 человек, работающих в области физики полупроводников, электрографии, биохимии, математики и других наук. Из них: в США-9, в ФРГ-5, в Англию-3, в Японию, Францию и другие страны - 11. В числе выезжавших было 20 агентов, из которых 8 выезжали с контр-разведывательными заданиями. Остальные выезжали с заданиями I-го отдела.

По линии 2-го управления канал научно-технического обмена использовался в мероприятиях по выяснению устремлений спецслужб противника на Литовскую ССР, в создании предпосылок для проникновения в его агентурную сеть, выявлении и изучении лиц, представляющих для нас интерес, а также в добывании научно-технической информации.

Из анализа полученных материалов видно, что противник также принимает активные меры к использованию канала научно-технического обмена в шпионско-подрывных целях. Его действия в основном направлены на выявление среди работающих в Советской Литве учёных и специалистов таких лиц, которых можно использовать в качестве источников получения разведывательной информации, на их враждебную идеологическую обработку и склонения к невозвращению на Родину.

Зафиксированы случаи, когда отдельные наши учёные, работающие над важными проблемами, становились объектами изучения иностранцами еще задолго до их поездок за границу. Отдельные иностранные учёные, особенно из США и ФРГ, среди которых имеются и лица, подозреваемые в связях со спецслужбами противника, устанавливают личные контакты с интересующими их нашими учёными и специалистами на территории СССР или путем установления переписки с ними, делают им предложения о выезде за границу, иногда предпринимают меры к созданию к тому условий путем направления приглашений, отдельным обещают финансирование их пребывания за рубежом.

Так, в 1966 году на состоявшейся в Москве выставке "Интероргтехника-66" один из директоров западногерманской фирмы "Кале" доктор Мюллер познакомился с нашим агентом "Беловым", кандидатом физических наук, специалистом в области электрографии. В дальнейшем этот контакт Мюллер стал развивать путем переписки с "Беловым". При встречах и в письмах Мюллер неоднократно высказывал "Белову" свое намерение пригласить агента в ФРГ. В июле 1968 года во время работы международного конгресса по катализу в г. Москве с "Беловым" познакомился профессор Гёттингенского университета (ФРГ) Хауффе, который от своего имени и имени Мюллера сделал предложение "Белову" о приезде к ним на годичную стажировку и заявил, что все расходы, связанные с пребыванием агента за границей они берут на себя.

Тот же Мюллер по собственной инициативе установил переписку с известным за границей специалистом в области физики полупроводников и электрофотографии доктором физических наук нашим агентом "Антанайтисом" и прилагал активные усилия для организации поездки агента в ФРГ на научную конференцию. Выразил готовность принять его у себя лично.

В 1967 году с "Антанайтисом" завязал переписку и добивался его приезда в США подозреваемый в связи с разведкой США американский учёный профессор Раймонд Сангстер.

3.

В начале 1968 года Сангстер сообщил "Антанайтису" о том, что он будет участвовать в работе IX Московской международной конференции по физике полупроводников, выразил желание встретиться там с агентом, одновременно сообщил о своем желании побывать в городе Вильнюсе.

В этой связи "Антанайтису" было дано задание установить в Москве личный контакт с Сангстером с целью выяснения характера проявляемого им к агенту интереса.

В Москве на самой конференции агент Сангстера не встретил. Желая навести о нем справки, агент обратился к американскому учёному Розе, который "Антанайтису" заявил, что "Сангстер на конференции не присутствует, ибо в Москве его интересуют другие вопросы".

После конференции, в августе 1968 года Сангстер в качестве туриста приезжал в гор. Вильнюс для встречи с "Антанайтисом". Предпринимал меры ознакомиться с его научными трудами. В связи с подготовкой агента к выезду на международную конференцию по электрофотографии в США, Сангстер пригласил его посетить свою лабораторию и порекомендовал агенту после конференции задержаться на несколько дней в США. Когда во время пребывания в США "Антанайтис" попытался связаться с ним, ему ответили, что Сангстер в этой лаборатории уже не работает и в настоящее время вообще отсутствует.

Характерно, что по прибытии в США, во время таможенного досмотра вещи "Антанайтиса" были осмотрены дважды. Особое внимание ему уделял прикрепленный к советской делегации якобы американский специалист Михайлов. Он сопровождал "Антанайтиса" даже на телефонные переговоры. В общении с ним Михайлов внимательно изучал поведение и настроение агента.

При въезде "Антанайтиса" в гор. Нью-Йорк, куда он был приглашен ранее приезжавшим в Литву американским учёным

литовского происхождения Авиженисом, в контакт с агентом вступил литовский эмигрант Уленас, якобы работающий в области разработки аппаратуры для искусственных спутников земли и проявил к агенту повышенный интерес. Он предоставил "Антанайтису" для жилья свою квартиру, охотно передал ему копии некоторых разработок по темам интересующим агента. Уленас изучал политические взгляды агента, его настроения, выяснял не склонен ли он к материальному обогащению.. Путем постановки вопросов, связанных с оформлением приезда "Антанайтиса" на конференцию в США Уленас пытался также выяснить не связан ли агент с органами КГБ. Кроме Уленаса "Антанайтиса" изучали и другие литовские эмигранты, которые интересовались не только политическими взглядами агента, но и его биографическими данными, родственными и другими связями.

Имели место факты, когда пребывание советских специалистов за границей противник стремился использовать для сбора научно-технической и другой разведывательной информации. Об этом, в частности, свидетельствуют выявленные действия и характер проявляемого интереса некоторых иностранных учёных к нашим специалистам в общении с ними в кулуарах международных научных конференций и на официальных приемах.

Так, в 1968 году во время работы международной конференции по электрографии в США в кулуарах активно общался с нашими специалистами американский учёный доктор Шафферт, который в беседах с ними пытался получить данные о постановке научно-исследовательской работы в области электрографии и, в частности, о достижениях в создании быстродействующих выводных устройств.

Принимавшие участие в работе этой же конференции японские специалисты Гото и Маримото настойчиво расспрашивали советских коллег о ведущихся у нас научно-исследовательских работах по новым полупроводниковым материалам, пригодным для эффективного использования в электрографии, копировально-множительной аппаратуре и др. вопросам.

В том же году во время пребывания в США нашего агента "Генрикаса" известного на Западе специалиста в области сердечно-сосудистых заболеваний, он же преподаватель одного из советских вузов, американские учёные устроили ему приём. Во время беседы, в числе многих других, американцами были заданы "Генрикасу" следующие вопросы: порядок подготовки в СССР военных врачей, порядок призыва на военную службу студентов медицинских вузов и на какой срок; соотношение обучающихся в советских медицинских вузах мужчин и женщин, студентов из города и деревни и др. По мнению агента эти вопросы заранее были распределены между участвовавшими в приёме американцами.

Отмечены случаи, когда отдельные выезжающие из республики за границу учёные-специалисты подвергались там активной враждебной идеологической обработке.

Так, на международном конгрессе биохимиков в США с зав. сектором института биохимии АН Литовской ССР Канопкайте познакомился участник этого же конгресса литовский эмигрант Шимолюнас. Последний взял на себя шефство над Канопкайте, как над соотечественницей, и организовал ей встречи с рядом реакционно настроенных эмигрантов. В частности, она была приглашена к одному из главарей литовской реакционной эмиграции в США Растянису. Последний при содействии присутствовавших своих единомышленников задавал Канопкайте вопросы, направленные на возбуждение у нее антисоветских и националистических настроений, упрекнул ее и проживающих на Родине литовцев в том, что они "терпят" там различные "притеснения".

Несмотря на то, что Канопкайте дала Растянису должный отпор, ее обработку в дальнейшем продолжали другие эмигранты.

Зафиксирован факт склонения одного из литовских специалистов к невозвращению на Родину. Объектом такой обработки был вышеупомянутый агент "Генрикас". Во время его научной

командировки в США в 1968 году руководитель американской лаборатории, которую посетил агент предложил "Генрикасу" остаться в США, заверил в полном его благополучии в случае принятия такого решения, гарантировал место работы в его же лаборатории с окладом 40-50 тысяч долларов в год. Несмотря на отказ "Генрикаса", американец посоветовал ему хорошо обдумать это предложение и заявил, что если решение будет положительным, то он окажет содействие в приезде семьи агента в США.

Как видно из материалов, полученных от агентуры, выезжавшей за границу по каналу научно-технического обмена, противник предпринимает меры к обеспечению сохранности своих научных секретов от наших людей.

Так, в 1968 году во время работы международной конференции по электрографии, организованной американской фирмой "Ксерокс и Ко" в гор. Ротчестере (США), прикрепленный к нашей делегации один из ведущих специалистов этой фирмы Михайлов лично занимался организацией досуга советских учёных и внимательно наблюдал за их поведением. Был разработан такой распорядок, что наши специалисты без ведома Михайлова никуда не могли отлучаться. Он всячески ограждал общение советских учёных с другими специалистами фирмы, сам отказывался разговаривать о научной деятельности.

В изучении и обработке выезжающих из Советской Литвы в капиталистические страны учёных и специалистов, как это видно из приведенных примеров, специальные службы противника активно используют литовских эмигрантов. Это обстоятельство придает некоторую специфичность пребыванию наших людей за границей, что нами учитывается при организации контрразведывательного обеспечения выезжающих и осуществлении мероприятий по борьбе с подрывной деятельностью противника.

В результате использования канала выезда советских учёных и специалистов за границу 2-м управлением Комитета государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР получена

7.

некоторая информация об устремлениях, формах и методах подрывной деятельности противника на республику, выявлен ряд лиц из числа иностранцев, представляющих для нас интерес в вербовочном плане, получены материалы, имеющие ценность для нашей науки и техники.

С учётом отмечающегося роста международных научно - технических связей Литовской ССР и наличия конкретных устремлений на нее со стороны империалистических разведок, нами подобран ряд агентов из числа специалистов, имеющих перспективу выезда за границу, и проводится их подготовка для использования в наших контрразведывательных и разведывательных мероприятиях за рубежом.

Наряду с мерами по улучшению проверки и подготовки подобранных агентов, принимаются меры к вербовке новой качественной агентуры, с помощью которой можно было бы более успешно решать контрразведывательные задачи.

Намечается более эффективное использование канала научно-технического обмена в мероприятиях по добыванию данных о противнике, его устремлениях и конкретных подрывных действиях на Литовскую ССР.

и/и НАЧАЛЬНИК 2-го УПРАВЛЕНИЯ КГБ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК

(НАРАС)

Верно: зам. нач. Упр.

КГБ КСР

Мол. к

В. Гинзбург

"17" декабря 1968г.
№ 2/4-5057.
гор. Вильнюс.